

УДК 811.161.1'276.1'373.4

ББК 81.2Рус-5

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-273-280>

В. К. Харченко
Белгород, Россия

Vera K. Kharchenko
Belgorod, Russia

Литота в речевом жанре бытового разговора

The Litotes in the Speech Genre of a Life-talk

Статья посвящена функционированию литот в речевом жанре бытового разговора в русском языке. Обсуждается термин «литота», уточняются его значения, в качестве главных признаков литоты автор принимает, во-первых, заведомое преуменьшение признака, действия, силы, во-вторых, то, что именно в речевом жанре бытового разговора литота является оптимальным вариантом, противостоящим гиперболе. Предлагается классификация литот по манере их выражения. Литоты делятся на лексические, фразеологические, «двойного отрицания», метафорические и структурные. Последние, в свою очередь, делятся на суффиксальные (с суффиксом -OVAT-) и префиксальные, включающие в себя глаголы с префиксом ПРИ- и глаголы с префиксом ПОД-. Всё это широко иллюстрируется записями разговорной речи. Применительно к глагольным литотам проводится сопоставление их с литотами, зафиксированными в книжных стилях, причем максимум примеров приходится на глаголы с префиксом ПРИ-. Выделяются иллокутивные функции литот, значимые для речевого жанра бытового разговора: смягчение требований, обращение к окказионализмам и комическому эффекту, чем отчасти объясняется приверженность разговорного дискурса к глагольным литотам с префиксом ПОД-. Анализ литот также отчасти помогает прояснить динамику речевого жанра бытового разговора в составе разговорного дискурса.

Ключевые слова: литота, лексика, метафора, «двойное отрицание», глаголы с префиксами, смягчение требований, комический эффект, реплика, речевой жанр.

The article deals with the functioning of the litotes in the Russian life-talk. The author discusses the term "litotes", adduces different points of view on this term are, and offers the conclusion that, firstly, the main feature of the litotes is the obvious diminishment of some property, action or force, and secondly, in everyday conversation the litotes is the ideal device opposed to the hyperbole. The article presents the classification of the litotes based the manner of its expression. Litotes are divided into lexical, phraseological, those "with double negation", metaphorical and structural ones. The latter are subdivided into those with the suffix (with suffix -OVAT-) and those with the prefix, including verbs with prefix PRI- and verbs with prefix POD-. The material is illustrated by samples of colloquial speech. Verb litotes are compared with the litotes in literary styles, it is marked that verbs with prefix PRI- constitute the majority of the litotes. The author defines illocutionary functions of the litotes important for the everyday conversation: softening of demands, occasional words and comical effect. This viewpoint explains the frequent use of the verbal litotes with prefix POD- in colloquial discourse. The analysis of the litotes helps clear out the dynamic nature of the life-talk genre within the colloquial discourse.

Keywords: litotes, vocabulary, metaphor, "double negation", verbs with prefixes, softening of demands, comical effect, remark, speech genre.

Сведения об авторе: Харченко Вера Константиновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и русской литературы.

Место работы: Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

E-mail: wera_kharchenko@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8398-314X>

About the author: Kharchenko Vera Konstantinovna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of the Russian Language and Russian Literature.

Place of employment: Belgorod State National Research University.

E-mail: wera_kharchenko@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8398-314X>

Многолетнее наблюдение над живой разговорной речью, особенно интенсивное в периоды 2005–2006 и 2012–2015 гг., ещё раз подтвердило, что разговорная речь представляет собой живой, удивительный, постоянно меняющийся фрагмент культуры, в котором высвечиваются подчас самые неожиданные

аспекты. В книжной сфере речи они встречаются несколько реже, а здесь щедро играют всеми своими красками. Такой яркостью особенностью является, в частности, использование литот. В своей статье мы будем опираться в основном на отражённый в нашей «Антологии разговорной речи» материал (2012–2015).

Разумеется, будем снабжать его и более ранними (2004–2006 гг.), и более свежими наблюдениями и цитатами [1, 2], нацеленными на выделение особенностей речевого жанра бытового разговора.

Приведём известные определения. Литота – троп, имеющий значение преуменьшения или нарочитого смягчения. По-другому её называют обратной гиперболой. Литота (в переводе с греч. простота, малость, умеренность) – это образное выражение, состоящее в преуменьшении силы, величины, значения изображаемого явления. В учебных изданиях иногда даётся ещё более узкое определение: «Литота: отрицание признака, не свойственного объекту, отрицание отрицания: *Не без помощи*. Мейозис (разновидность литоты): преуменьшается существующее свойство: *терпимая, сносная погода. Как дела? Ничего*» [3: 73]. Мы приводим эти дефиниции, чтобы показать, что понятие «литота» в учебной литературе трактуется подчас весьма узко.

Есть ещё одно определение. Литотой (иначе: антенантиозис или антенантиоз) также называется троп смягчения, то есть стилистическая фигура нарочитого смягчения выражения путём замены слова или выражения, содержащего утверждение какого-то признака, выражением, отрицающим противоположный признак, то есть предмет или понятие определяется через отрицание противоположного. Например: «*умен*» – «*не глуп*», «*согласен*» – «*не возражаю*», «*холодный*» – «*не тёплый*», «*низкий*» – «*невысокий*», «*известный*» – «*небезызвестный*», «*опасный*» – «*небезопасный*», «*хорошо*» – «*неплохо*». В этом значении литота выступает как одна из форм эвфемизма.

Будучи альтернативой преувеличению, «литота» как преуменьшение требует более широкого спектра и более гибкого подхода к квалификации языковых и речевых фактов. Не случайно в обиходной речи можно услышать от лиц далёких от филологии про литоту: «Это гипербола!». Адекватного обозначения преуменьшения в спонтанной речи не зафиксировано. Отчасти это объясняется особенностями национального менталитета, склонного к полярности, резкости [4]. Русскому языковому сознанию постоянно требуется преувеличение и интенсификация. Есть интересное наблюдение: «В наших обстоятельствах спасаются преувеличениями...» [5].

Оговорим сразу, что мы будем использовать термин «литота» во всех трёх смыслах (и как собственно литоту, и как мейозис, и как троп смягчения – антинантиозис), то есть использовать литоту всегда как альтернативу гиперболе. Можно считать, что мейозис и антинантиозис – разновидности литоты.

На основании исследования речевого жанра бытового разговора мы выделяем шесть способов передачи литотного значения: через специальные слова, через двойное отрицание, через метафоризацию размерного признака, через фразеологизмы. Пятый способ – суффиксальный. И, наконец, шестой способ, тоже структурный, наиболее мощный способ, это префиксальный способ, вбирающий в себя глаголы с префиксами ПРИ- и ПОД-.

О специальных словах обычно говорят как о контекстуальном сопровождении, эскорте литоты. На первом месте здесь стоит использование наречия «чуть-чуть».

[Водитель троллейбуса женщина лет 40 по сотовому телефону напарнице:] А в рабочие дни ну *будешь ездить чуть-чуть медленнее!* Ну, посигналят сзади... (07.10.2012). [В коридоре проректоры 45 л. и 55 л. о теленовостях:] Меня возмутил этот министерский тон: «по объективным причинам у нас нет основания для повышения цен! Я бы убила! – Я тоже! Только я *чуть поглубже бы высказался!* (19.09.2013).

Чувствуется, что «чуть-чуть» характерно для разговорной речи, в книжных стилях чаще встречается спокойное, сдержанное наречие «немного». Более широкую группу здесь составляют слова разных частей речи, преимущественное значение которых – передача действия, выраженного словами *шевелиться, утюгом повозиться, ползать* в значении «действовать», «гладить», «ходить». Это особый пласт литот с использованием глаголов и образованных от них имён существительных, семантика которых не подходит под «правильное прочтение» за счёт чего и создаётся комический эффект наряду с эффектом иронии.

[Водитель, лет 40, водителю:] Завтра около девяти народ *будет шевелиться*. Кто на парад, кто куда! (08.05.2012). [Реализаторы лет по 45 рано утром:] Столько стирки, что вообще караул! Вчера стирала, позавчера постирала. И ещё лежит! – А я погладить не могу, лежит уже с... – А я не глажу! – Но постельное всё равно *утюгом повозить-то надо!* (08.12.2013). [Учительница 57 л. в гостях о возвращении экзамена в виде сочинения:] Пока *лёгонькое шевеление*, этот выпуск ещё не попадает! Они ещё учат по стандартам-шаблонам (05.01.2014). [О ремонте тротуара возле дома и необходимости аккуратно ходить] Скоро мы уже *не будем здесь ползать!* (06.10.2018).

Следующую выразительную группу в речевом жанре бытового разговора составляют литоты-эвфемизмы, значительная часть которых выстраивается по принципу двойного отрицания. Кстати, «официальная речь» в последнем примере из нижеследующих, как и в некоторых других, тоже включает в себя элемент бытового разговора.

[Продавщица покупательнице:] И ещё захватите! Семья *будет голодной!* (07.05.2012). [Бывший ректор 62 г. о том, как отдавал овчарку на стажировку:] *Неплохие* деньги берут! (24.06.2013). [Ученый совет института. Доцент лет 45:] Очень плохо, что с этого года магистранты не могут обучаться на базе специалитета. Это *не очень хорошо!* (20.11.2013).

Обратим внимание: вместо «Семья *не будет голодной!*» говорится: «Семья *будет неголодной!*»

Третью группу (нумерация наша условна!) составляют литоты-метафоры. Они распространяются преимущественно на «размерные» существительные: *капелька, каплюшка, граммулька, секундочка, копейка*, что вызывает некоторый эффект несоответствия, но сама мысль об уменьшении признака представляется важнее.

[Продающая творог лет 60:] Пробуйте! Вот этот плотней, вот этот *капельку* мягче. А этот суше! (03.03.2013). [Торгующая творогом лет 60:] Что ж Вы такую *каплюшку* взяли? Не распробовать так! (18.08.2013). [Заправка картриджа. Компьютерщик:] Они же не заправляют как положено. *Грамульку* впрыснут, и всё! (05.06.2013). [Водитель такси лет 60 своим коллегам:] Здравствуй, Игорёчек! Дай *копейку*. Есть *копейка?* (12.04.2012). [Женщина, лет 25, по сотовому:] Сейчас поморосил немножко, *секундочку*, и перестал... (18.07.2012). [Пенсионерка, в прошлом инженер, 57 л.:] Так-то оно так, родила и родила! Но она молодая, кого-то найдёт. А кто будет этого ребёнка растить? Кому нужен этот ребёнок *за три копейки?* (30.08.2012). [Нищая лет 45 с ребёнком:] Женщина, подайте *копеечку* ради Христа! (20.08.2013). [Декан о профессоре на аттестационной комиссии:] У неё много административных обязанностей, но какой-то *мизер* она вносит в развитие кафедры стоматологии (20.06.2013). [Работница кулинару лет 38:] Лариса! Выйди *на пять секунд!* (07.05.2014). [Женщины лет 55 встретились в маршрутке:] Иди! Иди сюда! Хотя *граммочку* поболтаем. Тебе до «Областной», а мне через одну выходить. Вот Бог послал, встретились! (26.05.2014). [Работница кулинару лет 35 напарнице:] Мигом! Мигом продали! *Меньше секунды* произошло (20.12.2014). [В раздевалке Клуба моржей женщина лет 58 о похудении:] Я, правда, говорит, не выдержал: *три солинки* в рис положил и *каплю масла* брызнул! (18.04.2015).

Сказанное относится, как видим, к существительным, однако имеет место и «размерные» прилагательные, как в следующих примерах.

[Тверь. Свободная дискуссия на защите докторской диссертации. Профессор:] Я здесь даже герменевтику увидела в *гомеопатических дозах* (смеётся) (12.11.2013). [Ректор при обсуждении бюджета:] *На молекулярном уровне* (надо) понять себестоимость одного студента... (23.12.2013). [Декан на планёрке о подготовке статей в журналы Scopus:] Дайте название статьи! Не обязательно, чтобы была *миллиметровая* точность... (15.04.2014).

Четвёртую группу образуют литоты-фразеологизмы. Примечательно использование фразеологизмов как приёма литоты, однако фразеологизация бывает весьма привычной, поэтому в бытовом разговоре говорящие «сочиняют» фразеологизмы.

[Попутчица лет 65:] Я в геологии работала 16 лет на Итурупе, 21 год на Сахалине. Дороги делают, а весной опять плохо! – Воруют? – Воруют! И морозов ведь не было. *Считанные часы* было минус 25, посчитать можно было! (27.10.2012). [Работница оптового склада в троллейбусе рассказывает о выпечке в буфете. Её знакомая, библиотекарь:] – Так надо ведь ещё что-то взять. – Да! *Хоть на один зуб!* (07.10.2013).

Второй класс литот в речевом жанре бытового разговора образуют структурные литоты. Здесь выделяются пятая группа – это прилагательные, наречия, слова категории состояния с суффиксом: -ОВАТ- (-ЕВИТ-, -ЕВАТ-).

[Соседка у подъезда лет 80:] Там он женился. И ещё дочка родилась. Она сейчас уже *большевитая!* (17.04.2012). [Муж жене, лет 45, на рынке:] Да какие-то они *большеватые*. – Да ты просто привык к тому размеру! (17.07.2012). [Мама лет 35 дочке лет 10 на улице:] Тебе те ботинки *большеватые?* (30.07.2012). [В маршрутке женщины, лет 40:] Ты морковку рано сажаешь? – Рано. В начале апреля, как тепло стало. *Сыровато* ещё было... (08.05.2012). [Доцент 55 л. о знакомом, американском писателе Рэе 80 лет:] Какие-то факты он просто фотографировал, какие-то комментировал... какие-то пересказывал. Он успел описать восемь из пятидесяти штатов. Но это *сложновато* читать: названия племён, речек, это всё ведь индейское! (08.08.2012). [Женщина в прошлом инженер 57 л. об интернете:] Не работает под этим! Это, наверное, *староватый!* Там ни камеры, ничего нет. Потом говорит: я тебе верну Linux (04.10.2012). [Тверь. Гости и хозяин, инженер, шутиливо:] На сайт мало заходят, народ больше игры любит. – Народ у нас *гниловатый!* (12.11.2013). [Учительница 57 л. о сочинениях:] Вот я с 11-м классом работаю, я им даю, хотя они у меня *лениноватые*, стараются поменьше писать, но, тем не менее... (05.01.2014).

Литота в речевом жанре здесь связана с тем, что контекст вполне допускает уменьшенный формат ситуации: было *сыровато* *сложновато* читать, *староватый* (о компьютере).

Шестую, самую большую по нашим наблюдениям группу, образуют глагольные литоты [6]

Приставка ПРИ-, как и приставка ПОД-, в плане потенциального глаголообразования более свойственна разговорному жанру И в художественных текстах нами зафиксированы следующие глаголы с «потенциальным» и/или «оригинальным» префиксом ПРИ- преимущественно в речи персонажей

А. Волос: приискать. **Ф. Абрамов:** привернул (на луга). **Л. Карелин:** примедлить (шаг). **С. Н. Есин:** приболел, припутешествовала,

прикормил, пришептывая. **В. Пьецух:** приболевший. **Л. Петрушевская:** прикопать (овощи в подвалах). **В. Распутин:** приобнимает (мать). **А. Слаповский:** призабыть, прижалеть. **Вл. Волков:** пригасли. **Ю. Давыдов:** притопленной (в щеках пуговкой – о форме носа), прихмурился. **А. И. Солженицын:** присидеться: *А уж меня, Людочка, извините, я – за стол. Это пусть не будет официально. Просто я к месту присиделся* («Раковый корпус»).

[На защите диссертации:] Председатель совета: Завтра можно провести защиту на 10-м этаже, в конференц-зале! Профессор: Да мы уж здесь *присиделись*... (2004). [О маленькой дочери] Только она *приуснёт* у меня на плече... (2004). [Преподаватель о секретаре:] Люда меня *приозорила*... [Студентка студентке на лестнице:] Я *прибалдела*, короче! (весна 2004). [Преподаватель 55 лет о своей докторской:] Но материал по психологии я все же *присобрала* (осень 2004). [Аспирантка о работе, сомнениях:] Если *прикопнуться* – нормально! (осень 2004). [Аспирантка о куртке:] Это ж песец! Она теплая такая! Они мне решили *придарить*... (12 дек. 2004). [О сборе детских высказываний:] Я *притишу* еще! [допишу, когда вспомню] (декабрь 2004). [Преподаватель о сыне, собирающемся в Аргентину:] Мы с мужем чуть *приуспокоились*, что не один он там будет! (январь 2005) [Доцент о поэте-любителе:] Он своими стихами уже всех *притомил* (17 февр. 2005). [О подготовке банкета:] Она мужа своего *припрягла*. Муж ездил со мной на оптовку, на рынок, а сестра – здесь (4 мая 2005). [О вспышке интереса к творчеству В. В. Розанова:] Это был гений. И когда все началось... интерес к этому... началось возрождаться, а сейчас опять тишь! Ни публикации, все тихо, гладко, *припаражено*... (15 сент. 2005). [Проводница:] Мы *призадержались*. В Ржаве стояли 30 минут, туалет закрыли, а в Сареве разрешали, а так штраф 500 рублей, если вода из вагона! (17 сент. 2005).

В ряде примеров можно разглядеть в структуре речевого жанра следы возможной контаминации: *приуснула* (прилегла + уснула), *придарить* (присмотреть + дарить).

[Профессор о своих студенческих годах и преподавательнице:] Мне говорили: она тебя *прилюбливает*... (30.01.2012). [В гостях, собираются уходить:] Пойдём, Наташ! А то *приснём!* (07.05.2012). [Профессор, г. Курск, о свекрови:] Она *приустала* немножко! (23.05.2012). [Пенсионерки, лет 70, торгуют у подземного перехода, одна другой:] Я думаю, она *приболела* чего-нибудь... (25.07.2012). [Женщина, в прошлом инженер, 57 лет:] Меня про малышка (ударное окончание!) немного *припугало!* (16.08.2012).

«Поставщиками», выразителями литот в речевом жанре бытового разговора становятся, как показало наше исследование, в первую очередь глаголы с префиксами не только ПРИ-, но и ПОД-.

Значение приставки ПОД-: «совершить действие с незначительной интенсивностью». Художественный дискурс: **С. Есин:** подворошить,

поддежуриваю, поддиктовываю, поддула, поджениться, подчитываю. Заметим, что абсолютное большинство примеров у Сергея Есина почерпнуты нами из дневников поэта. Отсутствие «авторского разнообразия» уже показатель. В художественных текстах потенциальные глаголы с ПОД- скорее редкость, нежели «типаж» в списках приставочных «инноваций». Речевые же жанры бытового разговора отдают явное предпочтение приставке ПОД-

[Зав. редакцией, г. Москва, по телефону:] Мы можем цитаты *подкурсивить* (06.2005). [О заранее известных соискателю вопросах на защите. Преподаватель по телефону предположительно:] Это элементарно: *подпросить* членов совета (10.2005). [Попутчик, 52 г., о матери:] У нее за калиткой участок такой. Она там *подпушит*... (12.10.2005). [На совещании:] Мы *подуспокоились*, мы подумали, что уже всё! (12.2004). [Парикмахерша клиентке:] *Подтущите* у виска – и хорошо будет! (25.03.2006). [На заседании редакционно-издательского отдела о реферативном журнале:] *Подсобрать* все эти выпуски и отправить! (28.04.2006).

Обратим внимание: неполноты действия в нижеследующих примерах будто бы и нет, скорее имеет место ласковость, деликатность в разговорном «прочтении» действия.

[На зачете в филиале ОРАГС бухгалтер признается:] Вчера, например, пришлось на работу выходить, *поддывать*... (12.2004). [О подготовке квартиры ко дню рождения трехлетнего ребенка:] Ночью шары *подразвесили*... (04.03.2006). [Пенсионерка, в прошлом инженер-гидролог:] Летом у меня мусора нет! Я все очистки, все, что *подгнило*, я на огород! (30.03.2006). [Аспирантка 25 л.:] Я *подраспечатала*... (03.02.2012). [Ректор:] В завершение, что мне хотелось сказать, я вас *подутожил* немножко... (14.05.2012). [Пенсионер, в прошлом механик на флоте, г. Курск:] Немного *подразгрузили*, сделали одностороннее движение, так машин-то прибавилось! (22.05.2012). [Реализатор, лет 40, жалуетея коллеге:] Я убежала, *подзабрала* всё, а ей другой цвет [подавай!] (30.05.2012). [Врач 71 г., г. Харьков, об умершем брате:] И ещё пил те таблетки, что, когда укол ему делали (давали). Я приехала, говорю: ну как дела? Он говорит: ты знаешь, ну иногда *поддавливает* (сердце) (27.08.2012). [Студентка-заочница лет 23:] Вы не подскажите, где тут библиотека. Я тут *подзаблудилась* чуть-чуть (24.12.2012). [Покупательница и продавщица лет 45 о блузе:] Не мала? Посмотрите! – Нет, это такой материал. Она ещё *подразносится!* (04.01.2013). [Профессор и методист лет 35:] Здравствуй, Вероника! – Здравствуйте! Я Вас не *подузнала!* (14.01.2013). [Женщина 58 л., музыкальный работник, об артрите и магнитном пластуре:] Таблетки я тоже *подпиваю!* (12.04.2013). [По телефону профессор 57 лет:] Я тут *подразболелась* чуть-чуть! (09.05.2013). [Мать и сын:] Я терпела! – Но в июле ты шипела, *подшипывала*... (24.08.2013). [Студентка преподавателю:] Я шла на Вашу лекцию, немного на подругу *подобиделась*, а сейчас уже отпустило! (23.10.2013). [О настраивании детей:] Им это

даже нравится: что-то *подпридумать*, чтобы матери понравиться! (26.01.2014). [Декан на планёрке:] Официально мы прошли, что утверждено, однако надо *подразобраться* с этим (18.02.2014). [Хозяин на рынке лет 45:] Надо *Подзапрячься!* Лёш, ты *подспрашивай*, запусти удочку, что сарафанное радио говорит... (2.03.2014). [Аспирантка 27 л. о компьютере:] Что он, *подтупливал?* (15.10.2014). [Женщина-морж лет 55 в Клубе закаливания:] Мне огурцы *поднадоели!* (11.04.2015).

Дети усваивают литотное значение речевого жанра и уверенно употребляют его в своей речи, например: *А потом, когда у меня подзакончились силы, я сказала папе: «Дай воды!», и силы прибавились* (5 л.10 м.).

Наблюдая над материалом, мы одновременно наблюдали и за собой, и потому самый последний способ передачи литотного значения (структурный с префиксом ПОД-) у нас, так получалось, явно преобладал, что свидетельствовало о развитии самого жанра. В русском языке начало семантически сильнее остальной части слова, и литотное значение часто передавалось на приставочном уровне.

Взглянем теперь на весь собранный материал с несколько иных позиций. Рассмотрим, как формируется особый жанр бытового разговора в границах заявленного разговорного дискурса.

Выделим сначала отдельные характеристики реплик, отражённые системно и последовательно и в предыдущих, и в нижеследующих примерах.

Первой такой характеристикой является диалогизм реплики. Практически все реплики – это или ответ собеседнику, или пояснение своего поведения.

[Тверь. О строительстве дома напротив:] Все окошки на север. Это плохо. Это будет *вечная прохлада!* Солнце не попадает (12.11.2013). [Женщина лет 35 в троллейбусе по телефону:] Ну а так, в общем, ничего. Я посмотрю по обстоятельствам. И Наташка боится, ей *жутковато* одной... (18.11.2013). [Водитель водителю в маршрутном такси:] За краску отдал! Да его легче сварить! Швеллер же приварённый! Говорит: «Давай, *подломись*, порешаем?» За что? Что я тебе? Ну, нет этих денег... (18.12.2013). [Учительница 57 л. в гостях:] Фильм художественный. Вообще это два часа в космосе! И конечно, очень обаятельного актёра подобрали, очень похож на Гагарина, и характер человека, который умеет в трудную минуту вспоминать из жизни хорошие эпизоды! Как он в космосе вспоминал. Там же *очень непростой* был полёт! (05.01.2014). [Молодой человек девушке у бордюра катка:] Знаешь, почему я стою здесь? Я чувствую себя высоким на *твоем детском уровне!* (05.01.2014). [Воронеж. Профессор о зяте:] А тот говорит: что толку, что профессор, если зарплата *три копейки!* (26.01.2015). [Водитель троллейбуса лет 25 по сотовому:] А у тебя шо, нормально всё? *Слабовато, да?* (05.02.2015). [Доцент о сыне:] Даша ничего, а у Дани температура и такой противный кашель. Как

по мне, так уж должно было пройти, пять дней – это *долговато!* (17.02.2015).

Диалогизм свойственен каждой реплике, однако в представленном в статье материале он несколько особенный. Отмечается идея «середины» действия или признака. Реплика создана затем, чтобы специально обговорить размер. Почему *жутковато*? Почему надо *подломиться*? Почему *очень непростой был полёт*? И т. д.

Во-вторых, заметно, что ведущее значение в речевом жанре бытового разговора принадлежит отнюдь не уменьшению признака или действия, хотя это тоже присутствует, а некоторому смягчению совета или требования: *надо подзапрячься, ты подспрашивай, а вас не подузнала, поддумил, подделывать* и мн.др. Добавим здесь ещё один блок примеров.

[На совете университета кто-то из членов совета:] З-й? Он просил *подускориться* в этом вопросе! (30.05.2014). [В маршрутке женщина лет 40 знакомой (о муже?):] Говорит: приезжай! У тебя проблем не будет. Правда, говорит, здесь *жарковато...* (07.10.2014). [Попутчик лет 50 по сотовому:] Ничего, мам, едем *по-тихому*. Будь на связи! (11.10.2014). [Декан 46 л. на планёрке:] Кураторы наши *не очень часто* ходят в общежитие (21.10.2014). [Тверь. Соискатели перед началом защит накрывают столы:] Просто после каждой *чуть-чуть* покушать, чтобы народ не оголодал. – А потом навалятся! (13.10.2014). [Застолье. Гостя 65 л. и хозяин:] Воды! – Сока! Сейчас я, девочки, *малолетним* сочку! Ну, давайте! С новорожденным, ура! (присутствующим за столом было тридцать и более лет) (13.10.2014).

Корректировка поведения, как видим, выглядит приглушённо, дипломатически: не *редко* ходят, а *не очень часто* ходят; не *ускориться*, а *подускориться*; не *жарко*, а *жарковато*. Речь-то идёт о бытовом жанре и о людях примерно равных социально, поэтому заблаговременно обеспечивается «снятие травмы» [7].

В-третьих, интересно посмотреть на собранный материал с позиций более привычного и менее привычного, узуальных образований и образований окказиональных. С одной стороны, это вполне ожидаемые слова: *сложновато, будет шевелиться, прикупить, присобрала*, а с другой – слова, тяготеющие к окказионализмам: *будет неголодной, подтупливал, подспрашивай, подразносятся, подраспечатай, лениноватые, гниловатый* и мн.др. Как видим, разговорная речь смело покушается на привычные формы, делая их непривычными и потому более выразительными, почему столь преобладают глаголы с префиксом ПОД- в литотном значении.

[Инженер о дочери:] Она *подотстала...* (10.11.2013). [На лавочке в сквере вечером молодой человек лет 18 весело девушке и другу:] Ты понимаешь, в чём фигня? Там нас *чутка* (чуть-чуть) скинули

с бортика (21.07.2014). [Проверяющая лет 37 проверяемым о своей позиции:] Тогда вы предъявите твёрдые требования, чтобы *каждый миллиметр* был прописан! (24.10.2014). [Проверяющая кафедру заведующей:] Но у вас есть, просто надо *подсобирать!* (24.10.2014). [Профессор 52 л.:] У меня аспирант *странноватый!* Он из Ханты-Мансийского филиала Уфимского вуза. Там за него даже заплатили, чтобы избавиться! (08.12.2014). [Разговор о Нино Бурдзанадзе:] А Нино? – Да она отошла на второй план, её-таки *подзадвинули!* (10.12.2014). [Начальница управления иронично о Мерседесе:] Машина *немного отличается* от вчерашней! (11.12.2014).

Если глаголы с префиксом ПОД- легко ассоциируются с окказионализмами, то к некоторым словам и оборотам приходится применять термин «семантический окказионализм»: *каждый миллиметр* прописан, машина *немного отличается* от вчерашней.

Наконец, в-четвёртых, слова *подраспечатай, будет неголодной, повозить утюгом, подспрашивай* и т. п. утоляют извечную нашу тоску по комическому эффекту. Приведём ещё ряд примеров на комический эффект.

[Мужчина лет 79 бежит на речку:] Дело к лету! *Холодает по чуть-чуть!* [смеётся]. (25.09.2012). [Разговор о путешествиях с женщиной лет 65:] Но нам с Белгорода сколько до той границы ехать? – Ну, *чуть-чуть далековато!* (27.10.2012). [Профессор о курсах по медиаобразованию, об интерактивной доске:] Он рассказывал. Потом нам *подразрешили* подойти-потыкать. Нас учили, как нарезать видеофильмы (07.05.2013). [Старый Оскол, водитель:] «Красная Поляна»? Неплохо там. Ну, здание, может быть, *подустарело*. А кормят как всегда. На убой! (23.05.2013). [На пляже мужчина лет 65 знакомому:] Сашок! Саша! У меня уже на турнике получается. *Тяжеловатей* там. Давление передавливают. Но дышки нет. А ты уже со штангой! А когда ты уже почувствовал, ты уже не вернёшься уже, когда получается... (11.06.2013). [Грузчик грузчику, обоим лет 45:] А чего твоего напарника нет? – Выходной! Законный! *Малолетка...* (01.09.2013). [У вокзала женщина лет 40 по телефону:] Саш, *шевелись*, говорю, давай! (13.09.2013). [Профессор женщина 72 г.:] Мой характер: я бы пошла и *подшевелила!* Начинать (пленарное заседание) надо вовремя! (31.10.2013). [Муж с женой, оба лет 25, едут на дачу в электричке. Муж говорил по сотовому телефону и поясняет жене:] Где они? – На насосной станции ящики делают. – Ящики делают? Из чего, из сосны? – Из сосны, из фанеры. Меньше проблем было привезти их. – Наверно, хотя *поковыряться!* Ну ладно тогда! До следующих выходных! (10.11.2013). [Инженер 64 г. рассказывает гостю об истории дома на ул. Желябова:] Но на несколько лет разрешили оставить. Она успела *подрастить* детей. И я нашла документ рукописный за подписью Калинина: разрешить оставить этот дом вдове красноармейца Л. А. Герцевой с пятью детьми (10.11.2013). [Застолье. Женщина коллеге о пиве в банке:] *Полтора глотка* сделай! (21.11.2014). [Учительница 59 л. о конкурсе «Учитель года» и директрисе:] Если она не подала заявку, то я пойду *немного посканда-*

лю... (23.11.2014). [Мать сыну:] Какая вкусная гречка! Наталья Дмитриевна готовила? [Сын 34 л.:] А я *подготовливал!* (доваривал) (04.12.2014).

Мы получаем, таким образом, вполне конкретный материал, позволяющий фиксировать речевой жанр бытового разговора с коррекцией поведения. Поведения своего или чужого – зависит от ситуации, это непринципиально, но коррекция практически всегда присутствует или подразумевается.

Казалось бы, диалогизм, смягчение требования, окказионализмы и комизм нового слова – вещи отнюдь не однопорядковые, но здесь одно помогает другому: тяготение к смешному наталкивается на нарушение привычного приставочного образования, а смягчение требований дипломатически снимается, снижается комизмом нового слова. Подтвердим это подсчётами:

Всего фактов литоты – 109
Диалогизм – 106
Смягчение требования – 76
Окказионализм – 70
Комизм – 87

Речевой жанр бытового разговора с коррекцией поведения, минимальной по форме, но важной и существенной по содержанию, охватывает 70–80% от общего числа зафиксированных реплик. Этот жанр украшен комическим эффектом, обусловленным нередко ещё и окказиональным словоупотреблением.

Факты другого плана: *Я немного устал. Чуть похолодало. Дела более-менее ничего* и подобные тоже выражают литотное значение и тоже относятся к речевому жанру бытового разговора, однако они более стандартны.

Теперь поставим вопрос о динамике речевого жанра. Для этого нужны тексты, самостоятельно нами собранные. Мы располагаем большим количеством монологов (2012–2015 гг.), среди авторов которых люди различных профессий [8]. Представим авторов списком, выделяя только тех, кому от 50 лет и старше.

Инженер 64 г., доцент 56 л., доцент-германист 55 л., академик-москвич лет 60, психолог 64 г., профессор-философ 52 г., профессор 65 л., доцент 51 г., учительница-словесник 55 л., в прошлом учительница-словесник 80 л., бывший ректор 61 г., водитель служебной машины 50 л., директор филиала из Старого Оскола лет 60, менеджер из Казани 59 л., профессор из Пскова 78 л., пенсионерка из Южно-Сахалинска лет 73, профессор-филолог 51 г., учительница их Харькова 51 г., филолог 53 л., врач 71 г., завуч школы 51 г.

И вот что интересно: на вопрос о том, как этот жанр бытового разговора с возможной коррекцией поведения формируется, мы даём... по существу отрицательный ответ. Да,

жанр формируется, но постепенно, в репликах людей, которым ещё не так много лет, а в развёрнутых монологах (подчеркнём это!) тех, кому 50 лет и выше, таких фактов почти не зафиксировано. Представим один из исследованных монологов.

[Профессор-филолог 51 г.:] Я что, ИУДА или ГИТЛЕР – закопать? С этим зверинцем... Но без них было бы очень скучно. Они дают столько положительных эмоций! Я их так и зову: «СОБАЧКИ ГОВОРЯЩИЕ!». Я слышу: она жалуется: «Бабушка обижала! Кошка обижала! Есть не давали!» Особенно я видела, как две ласточки третью клевали, выталкивают! Как люди вообще! Варвара троих родила! Цвета ТОПЛЁНОГО МОЛОКА! У нас котёнок был Вареник, а потом оказалось девочкой Варешкой. А та кошка была Оглашенная! А потом стала Глашей! Ну, тот флегма, как все большие, пушистые. <...> И начинается: «Провокатор! ИСТЕРОИД! Не лай!» А на людей лает так визгливо, по-щенячь, БАБЬИМ голосом. И настолько богатая интонация! Когда я ПРИХОЖУ В НЕРВЕ... Зоопсихология. И ещё я увидела, как мыши молятся на котов. Я читала об этом. Кошка ловит мышь. Мышь уже не может, и вот кошка её поднимает. Мышь садится и складывает лапки, трёт и начинает пищать. Выглядит очень картинно. Сидит в классической, простите, католической позе и пищит каким-то человеческим голосом. – *А деревья?* – Процент тридцать не приживается. Почва неподходящая. Я с ними договорилась так: ГОСПОДА! КОМУ НАДО – ТОТ ВЫРАСТЕТ! КОМУ НЕ НАДО... Но всё равно (жалко), когда погибает. Вишня. Четыре года. Столько удобрений! А участок на склоне. Ветры бешеные. И такое чувство, что ветер вытягивает всю воду! Чистое поле! Деревья не растут в ЧИСТОМ ПОЛЕ! Посадила любимое белгородцами дерево – каштан. А соседка: А зачем ты его посадила? От него столько мусора! – *А птицы?* – Удоды! Щеглов видела в этом году. Ну, ласточки. Ласточки облепили все стены! Ещё с возрастом она (кошка) стала лохматая! Мама называет: ВАЛЕНОК НА НОЖКАХ! МЕХОВОЙ КЛУБОК! Взгляд у неё такой, КАК У СОВЫ. Пронзительный. Все говорят: «Ой!», реакция: «Ой!». Николай Фёдорович надо мной смеётся, когда я начинаю ЗАЛИВАТЬ про котов. Говорит: «Самое занятие для докторов наук!» Я им на жизнь жалею, они – мне! ЧИСТАЯ КЛИНИКА! (23.05.2013) [8: 154–155].

Речевая выразительность этого монолога видна невооружённым глазом, однако примеров бытового разговора с возможной коррекцией поведения здесь нет, как нет их и в других подобных монологах, см. [8]. Получается, что этот жанр формируется... не столь отдалённо, буквально на наших глазах, формируется из реплик, более свойственных молодым людям и постепенно проникающих в общую стихию разговорного стиля речи. Вот почему столь распространены в современном общении такие переносные значения слов, как *неслабый* (о зарплате: хороший), *шевелись* (больше работай), *надо подсуетиться* (надо начать действовать).

Выводы:

1. В речевом жанре бытового разговора литота представлена различными способами. Можно выделить лексический и фразеологический способы, способ «двойного отрицания», метафорический способ а в плане структурного своеобразия выделяются структурно-суффиксальный способ и структурно-префиксальный. Способы выражения литоты не разграничены китайской стеной: частично они могут объединяться, наслаиваться. Лексический способ добавляет литотного значения к метафорическому или к структурно-суффиксальному способам.

2. Больше всего примеров приходится на структурные способы, то есть на выражение литотного значения посредством специфических приставок и суффиксов. Сопоставление способов передачи значения литоты с книжными стилями речи показывает, что литотное значение в разговорном жанре тяготеет к структурно-префиксальному способу. В книжных стилях явно преобладают примеры на префикс ПРИ- в литотном значении.

3. В рамках разговорного жанра бытового разговора достаточно часто наблюдается формирование особого смысла. Значение уменьшения признака отходит на второй план или исчезает вовсе, а использование литоты связывается с желанием уменьшить требование, сделать его более желательным, смягчить свой совет.

4. Речевой жанр бытового разговора постепенно вырабатывает свои собственные формальные показатели, и не последнее место занимают окказиональные слова и обороты речи.

5. Речевой жанр бытового разговора ярко свидетельствует и о стремлении к комическому изображению ситуации, что снижает остроту требования, делая его более человеческим.

6. Постепенно бытовой разговор с возможной коррекцией поведения вырабатывает в системе разговорного дискурса свои характерные черты: диалогизм, смягчение требования, окказионалистские формы и комический эффект, что придаёт этому жанру своеобразия, делая его востребованным в живой разговорной речи, что можно пронаблюдать и по отрицательному материалу – высказываниям с отсутствием заявленного уточнения.

7. На примере литоты как яркого приёма, таким образом, можно пронаблюдать, как в границах речевого жанра зарождается, формируется, упрочивается как особый – речевой жанр бытового разговора с возможной коррекцией поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харченко В. К. Современная повседневная речь. 2-е изд., перераб. и доп., М.: ЛКИ, 2010. 184 с.
2. Харченко В. К. Антология разговорной речи: Некоторые аспекты теории: в 5 т. Т. 2. М.: ЛЕНАНД, 2016. 232 с.
3. Ганеев Б. Т. Язык: учебное пособие. 2-е изд. Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. 272 с.
4. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Прогресс, 1992. 272 с.
5. Ласкин А. Высокий и Толстой: Повесть // Нева. 2012. № 8. С. 76–121.
6. Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 288 с.
7. Гусейнов Г. Язык и травма освобождения // Новое литературное обозрение. 2008. № 6 (94). С. 130–147.
8. Харченко В. К. Антология разговорной речи: Некоторые аспекты теории: в 5 т. Т. 5. М.: ЛЕНАНД, 2016. 184 с.

REFERENCES

1. Kharchenko V. K. *Sovremennaya povsednevnyaya rech. 2-e izd., pererab. i dop.* [Modern Spoken Language.

2nd ed., rev. and add.]. Moscow, LKI Publ., 2010. 184 p. (in Russian).

2. Kharchenko V. K. *Antologia razgovornoj rechi. Nekotoruye aspektu teorii: v 5 t. T. 2.* [Anthology of Modern Speech. Some Aspects of the Theory: in 2 vol. Vol. 2]. Moscow, LENAND Publ., 2016. 232 p. (in Russian).

3. Ganeev B. T. *Yazyk. 2-e izd.* [Language. 2nd ed.]. Ufa, Isd-vo BGPU, 2001. 272 p. (in Russian).

4. Lotman Yu. M. *Kultura i vzryv* [Culture and Explosion]. Moscow, Gnozis, Progress Publ., 1992, 272 p. (in Russian).

5. Laskin A. *Vusokiy i Tolstoy: Story. Neva*, 2012, no. 8, pp. 76–121 (in Russian).

6. Krongauz M. A. *Pristavki i glagolu v rysskom yasuke: semanticheskaya grammatika* [Prefixes and Verbs in Russian: Semantic Grammar]. Moscow, Schola “Yasyki russkoy kultury”, 1998. 288 p. (in Russian).

7. Guseynov G. *Language and Trauma Release. New Literary Review*, 2008, no. 6(94), pp. 130–147 (in Russian).

8. Kharchenko V. K. *Antologia razgovornoj rechi. Nekotoruye aspektu teorii: v 5 t. T. 5* [Anthology of Modern Speech: Some Aspects of the Theory: in 5 vols. Vol. 5]. Moscow, LENAND Publ., 2016. 184 p. (in Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Харченко В. К. Литота в речевом жанре бытового разговора // *Жанры речи*. 2019. № 4 (24). С. 273–280. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-273-280>

For citation

Kharchenko V. K. The Litotes in the Speech Genre of a Life-talk. *Speech Genres*, 2019, no. 4 (24), pp. 273–280 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-273-280>

Поступила в редакцию: 11.10.2018 / Принята: 15.12.2018 / Опубликовано: 02.12.2019

Received: 11 October 2018 / Accepted: 15 December 2018 / Published: 02 December 2019

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).